

²⁷⁷
Собственн²²⁶ого Е²²⁶го Императорскаго Величества рукою
начертаны знаки разсмотрѣнія.
Въ Царской Ставке. 12 Апрѣля 1916 года.
Председатель Совѣта Министровъ *Миноринъ*

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

26 Февраля и 15 Марта 1916 года.

Объ оказаніи помощи находящимся въ непріятель-
скихъ странахъ русскимъ военноплѣннымъ.

Совѣтъ Министровъ, въ засѣданіяхъ 15 Декабря 1915 года и 12 Января 1916 года, полагалъ ассигновать состоящему подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Покровительствомъ Комитету по оказанію помощи русскимъ военноплѣннымъ, находящимся во вражескихъ странахъ, изъ наличныхъ средствъ государственнаго казначейства, 4.000.000 руб. на расходы, сопряженные съ дѣятельностью означеннаго Комитета. При этомъ, Совѣтъ, въ соотвѣтствіи съ отзывомъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, призналъ желательнымъ возложить на Комитетъ заботу о томъ, чтобы дѣло благотворенія плѣннымъ русскимъ воинамъ протекало безъ всякой по возможности огласки. Таковое положеніе Совѣта Министровъ удостоилось, 31 Января 1916 года, Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

5075

Нынѣ Предсѣдатель упомянутаго Комитета, Сенаторъ князь Голицынъ сообщилъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, что Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было повелѣть публиковать въ повременныхъ изданіяхъ о выраженіи Августѣйшей Ея Величества благодарности лицамъ, присылающимъ пожертвованія въ Комитетъ. Независимо отъ сего и принимая во вниманіе, что денежные и матеріальныя средства Комитета въ значительной степени состоятъ изъ жертвуемыхъ различными учрежденіями и лицами денегъ и предметовъ, Комитетъ почиталъ себя обязаннымъ помѣщать въ газетахъ краткія свѣдѣнія о своей дѣятельности и о количествѣ грузовъ, отправленныхъ Комитетомъ за границу въ мѣста водворенія русскихъ военнопленныхъ. Вслѣдствіе изложеннаго, Сенаторъ князь Голицынъ просилъ Гофмейстера Штюмера увѣдомить, въ какихъ въ точности предѣлахъ находилъ бы Совѣтъ Министровъ возможнымъ допущеніе Комитетомъ огласки въ возложенномъ на него дѣлѣ помощи русскимъ военнопленнымъ.

Приступивъ къ разсмотрѣнію изъясненнаго представленія, въ засѣданіи 26 Февраля сего года, Совѣтъ Министровъ выслушалъ, прежде всего, дополнительное заявленіе Сенатора князя Голицына, въ присутствіи Совѣта объяснившаго, что вышеупомянутое воспрещеніе всякой огласки въ дѣлѣ благотворенія нашимъ военнопленнымъ создаетъ для дѣятельности Комитета весьма неудобныя и стѣснительныя условія. Дѣятельность эта въ первую очередь была рассчитана на широкое содѣйствіе общества, денежными пожертвованіями и иными добродѣтельными даяніями въ немалой мѣрѣ поспособствовавшаго усиленію средствъ Комитета. Такая постановка дѣла налагаетъ, конечно, на Комитетъ обязанность, путемъ публикуемыхъ имъ періодически отчетовъ, удостовѣрять, что даянія

жертвователей поступили на самомъ дѣлѣ по назначенію. Въ тѣхъ же видахъ, Комитетъ предполагалъ издать, въ ближайшемъ времени, краткій обзоръ своей дѣятельности за истекшіе свыше полугода его существованія. Въ равной мѣрѣ, ассигнованіе Комитету значительныхъ суммъ (около 5.000.000 руб.) изъ средствъ государственнаго казначейства, несомнѣнно, обязываетъ Комитетъ, во избѣжаніе нареканій, къ гласной отчетности. Въ этихъ, весьма неширокихъ, предѣлахъ, огласка дѣятельности Комитета по призрѣнію военноплѣнныхъ не представляла бы, по мнѣнію Сенатора князя Голицына, никакой серьезной опасности. Напротивъ того, чрезмѣрное стѣсненіе Комитета въ этой области поставило бы Комитетъ Ея Величества въ чрезвычайно затруднительное положеніе, въ особенности по сравненію съ дѣйствующими въ томъ же направленіи частными обществами и организаціями, къ коимъ вышеупомянутый запретъ доселѣ не прилагался. Выслушавъ приведенное объясненіе и раздѣляя, въ существѣ, изложенный взглядъ, Совѣтъ Министровъ и съ своей стороны всепреданнымъ долгомъ счелъ озаботиться неукоснительнымъ выполненіемъ воли Августѣйшей Покровительницы Комитета. Обращаясь, въ частности, къ вопросу о предѣлахъ могущей быть допущенной въ настоящемъ дѣлѣ огласки, Совѣтъ Министровъ, принявъ на видъ, что починъ по установленію разсматриваемаго ограниченія исходилъ отъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, призналъ предпочтительнымъ запросить предварительно заключеніе Генерала-отъ-Инфантеріи Алексѣева.

Въ отзывѣ своемъ по настоящему дѣлу, Генералъ-отъ-Инфантеріи Алексѣевъ, ссылаясь на ранѣе выраженный имъ по тому же поводу взглядъ, поясняетъ, что если значительная часть плѣнныхъ подверглась этому несчастію не по своей винѣ, а послѣ упорнаго

боя, то есть также и значительное число позорно сдавшихся по доброй своей волѣ, есть, наконецъ, перебѣжчики, преступно нарушившіе долгъ присяги. Явленіе это, отчасти, можетъ быть объяснено тѣмъ, что среди населенія въ извѣстной мѣрѣ утрачено чувство стыда и позора передъ актомъ добровольной сдачи, рассматриваемой какъ средство сохраненія своей жизни и своего здоровья. Мало того, какъ подтверждается вполне заслуживающими довѣрія данными, замѣчается даже развитіе преступной пропаганды, поощряющей сдачу въ плѣнъ. Изложенныя соображенія, по словамъ Начальника Штаба Верховнаго Главкома командующаго, и заставляли его просить о томъ, чтобы дѣло милосердія въ отношеніи нашихъ военнопленныхъ творилось безъ шума, безъ рекламы, безъ широкаго о томъ оповѣщенія, безъ громкихъ фразъ и отчетовъ, дабы не смущать такими отчетами малодушныхъ и слабыхъ духомъ. Дать же какое либо определенное заключеніе о томъ, какія именно свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности Комитета по оказанію помощи военнопленнымъ, могутъ и какія не могутъ подлежать оглашенію, онъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Алексѣевъ, съ своей стороны, затруднился бы.

Ознакомившись съ приведеннымъ отзывомъ, Совѣтъ Министровъ пришелъ къ заключенію, что высказанныя Генераломъ-отъ-Инфантеріи Алексѣевымъ пожеланія не расходятся, по существу, съ изъявленной Ея Императорскимъ Величествомъ волею. Мысль Генерала Алексѣева, очевидно, сводится лишь къ тому, чтобы дѣлу благотворенія нашимъ военнопленнымъ не придавался излишне настойчивый и ширококовѣщательный характеръ. Таковыя признаки, однако, по убѣжденію Совѣта Министровъ, отнюдь не могутъ быть относимы къ производимому Комитетомъ оповѣщенію о своей дѣятельности, въ очерченныхъ княземъ Голицынымъ весьма скромныхъ предѣлахъ.

Въ виду сего и принимая также во вниманіе, что вопросъ о благотвореніи нашимъ военноплѣннымъ неоднократно обсуждался въ повременной печати и послужилъ даже предметомъ обращенія къ Правительству съ каѳедры Государственной Думы, Совѣтъ Министровъ не усматривалъ препятствій въ оглашенію Комитетомъ въ газетахъ списковъ жертвователей и къ изданію отчетовъ о дѣятельности Комитета.

Руководствуясь изложеннымъ, Совѣтъ Министровъ *положилъ*: объ изъясненныхъ въ настоящемъ журналѣ сужденіяхъ Совѣта довести до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія.

Борисъ Митрохинъ
 Н. Труновъ
 Савельевъ
 А. Комаковъ
 Н. Каравановъ
 М. Карковъ
 М. Франковъ
 А. Румянцевъ
 Н. Савиловъ

Управляющій Дѣлами

Совѣта Министровъ Н. Модифицкий